

Чупарнова Е.П.

**Студент бакалавриата 4 курса, Юридический институт
Томский государственный университет, Россия, г. Томск**

**Научный руководитель: Пропостин А.А., к. ю. н., доцент
доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии
Томский государственный университет, Россия, г. Томск**

К ВОПРОСУ О НЕЗАКОННОМ ИСКУССТВЕННОМ ПРЕРЫВАНИИ БЕРЕМЕННОСТИ

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос необходимости определения понятия искусственного прерывания беременности в связи с внесением изменений в Положение о лицензировании медицинской деятельности. Рассмотрены подходы к определению искусственного прерывания беременности как уголовно наказуемого деяния в различных государствах, а также проведен исторически-правовой анализ «криминального аборта» в истории России.

Ключевые слова: Искусственное прерывание беременности, криминальный аборт, уголовная ответственность.

TO THE QUESTION OF ILLEGAL ARTIFICIAL INTERRUPTION OF PREGNANCY

Abstract: The Article covers the issue of the necessity to define “Artificial termination of pregnancy” in the light of the amendments introduced into the Regulation Act of Medical Activity Licensing. Different States approaches determining artificial termination of pregnancy as a criminal act have been examined. As well, the historic legal analysis of a “criminal abortion” in Russian history has been conducted.

Key words: Artificial termination of pregnancy, criminal abortion, criminal liability

12.12.2017 вступило в силу Постановление Правительства РФ от 08.12.2016 N 1327 "О внесении изменений в приложение к Положению о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра "Сколково")", следовательно, к незаконному проведению искусственного прерывания беременности будет относиться и

искусственное прерывание беременности без соответствующей лицензии на проведение такой работы (услуги), составляющей медицинскую деятельность.

При внесении изменений в уголовный кодекс в 2003 году законодатель закончил переход от концепции определения аборта как криминального деяния и концепции наказуемости аборта к концепции превышения пределов крайней необходимости при производстве искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля. В анализе специальной юридической литературы, проведенном А.К. Романовым [1, с. 105], виден устаревший подход ученых-теоретиков к толкованию духа закона – статьи 123 Уголовного кодекса РФ. Так, важно понимать, что криминальный аборт не должен пониматься как медицинское вмешательство, так как само по себе вмешательство, если оно преступно, не может быть медицинским.

Однако в законодательстве других государств встречается иной подход к определению преступности аборта. Так, в соответствие со статьей 269 Уголовного кодекса КНДР [2] аборт сам по себе является преступлением, субъектом которого выступает беременная женщина (часть 1), а также лицо, которое способствовало искусственному прерыванию беременности по просьбе женщины (часть 2). Уголовную ответственность за медицинский аборт, то есть аборт, совершенный медицинским работником, устанавливает статья 270 Уголовного кодекса КНДР.

Концепция латвийского уголовного законодательства об определении криминального аборта близка к российскому. Так, согласно части 2 статьи 135 Уголовного закона Латвии [3] к криминальному аборту относится искусственное прерывание беременности, совершенное лицом, не имеющим права производить такую медицинскую услугу. Однако отличия все же существуют. Во-первых, перечень критериев, по которым аборт можно отнести к криминальному, в латвийском законодательстве шире. К ним относят и производство аборта вне больницы; в больнице, но без законного основания; производство аборта в антисанитарных условиях. Во-вторых, в Уголовном кодексе РФ в редакции № 115 от 02.11.13 тоже использовался термин аборт, однако с вступлением в силу Федерального закона от 25.11.2013 N 317-ФЗ (ред. от 26.04.2016) "О внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации" этот термин был заменен на «искусственное прерывание беременности».

М.А. Горбатова в своей работе «Некоторые проблемы уголовной ответственности за незаконное производство аборта» [4, с. 45] отмечает, что в медицине под абортom понимается прерывание беременности на сроке до 22 недель, а в одной из предыдущих редакций УК РФ законодатель безосновательно расширил понятие аборта, включив в него прерывание беременности на любом сроке.

Понятие искусственного прерывания беременности не закреплено в российском законодательстве. Согласно Постановлению Правительства РФ от 16.04.2012 N 291 (ред. от 23.09.2016) "О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра "Сколково")" (вместе с "Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра "Сколково")") искусственное прерывание беременности является работой (услугой) по гинекологии и акушерству. В соответствии с "ОСТ 91500.01.0005-2001. Отраслевой стандарт. Термины и определения системы стандартизации в здравоохранении" (принят и введен в действие Приказом Минздрава России от 22.01.2001 N 12) под медицинской услугой понимается мероприятие или комплекс мероприятий, направленных на профилактику заболеваний, их диагностику и лечение, имеющих самостоятельное законченное значение и определенную стоимость. Перечень медицинских услуг утвержден приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10.04.2001 № 113 «О введении в действие отраслевого классификатора «Простые медицинские услуги» (далее – Приказ № 113), аборт согласно Приказу № 113 относится к простым медицинским услугам (код. 16.20.038).

Исходя из опыта зарубежных стран (Уголовный кодекс Голландии, статья 296) в вопросе регулирования общественных отношений в сфере прерывания беременности к незаконному проведению искусственного прерывания беременности следует относить и такое лечение, которому подвергается женщина лицом, которое знает или должно обоснованно предполагать о ее беременности и о том, что в результате которого беременность может быть прервана.

Таким образом, считаем необходимым определить искусственное прерывание беременности как медицинскую услугу, заключающуюся в хирургическом или ином медицинском вмешательстве, повлекшим прекращение развития маточной (внематочной) беременности.

Список литературы:

1. Романов А.К. Об уголовной ответственности за незаконное производство аборта // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. №23 (602). С. 103-120.
2. Ковш А.В. Уголовный кодекс КНДР билингва // Ковш А.В., Ю. Д. Скрипник. СПб.: Гиперион. 2017.
3. Уголовный закон Латвии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html. Дата обращения: 30.01.2019
4. Горбатова М.А. Некоторые проблемы уголовной ответственности за незаконное производство аборта // Вестник ЮУрГУ. Серия "Право". 2013. N 4 - 13. С. 44-48.